
Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактика

Борисова С.Е., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (ya.borisowa-svet2012@yandex.ru)

Представлены результаты тематического исследования сущности и специфических особенностей профессиональной деформации личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. С этой целью опрошены пятьдесят сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, из которых 54% являются лицами, занимающими соответствующие управленческие должности (заместители начальников полиции по оперативной работе и другие) и 52% имеют специальные звания старшего офицерского состава. Средний стаж службы респондентов в оперативных подразделениях органов внутренних дел составил 9,5 лет. Подробно характеризуется понимание сотрудниками профессиональной деформации личности, выделяются доминирующие факторы, вызывающие развитие данного феномена. Приводится перечень форм проявления профессиональной деформации личности и обсуждаются наиболее важные из них и типичные для работников указанной категории. Показатели анкетирования сопоставляются со сведениями иных научных изысканий, отраженных в публикациях. Отдельное значение отводится мерам профилактики профессиональной деформации личности, в том числе осуществляемой в образовательных организациях высшего образования. Рассматривается фрагмент методики проведения практического занятия как элемента психолого-педагогической профилактики профессиональной деформации личности руководителей подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная деформация личности, «эмоциональное выгорание», обвинительный уклон, коммуникативная компетентность, повышение квалификации, профилактика профессиональной деформации.

Для цитаты:

Борисова С.Е. Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактика. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 2. С. 1-18.

doi: 10.17759/psylaw.207070201

For citation:

Borisova S.E. Professional deformation of the personality of employees of operative divisions of Internal Affairs and its prevention. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 2. pp.1-18
doi: 10.17759/psylaw.2017070201

В настоящее время сохраняют актуальность вопросы, связанные с повышением уровня профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел, остаются насущными проблемы, касающиеся соответствия сотрудников предъявляемым профессионально-этическим требованиям и реалиям современной действительности.

Профессиональная жизнь сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОП ОВД) имеет свою специфику, обусловленную наличием экстремальных ситуаций, личного риска и ответственности за судьбу некоторых субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), высокой степенью поглощенности работой, ролевым и зачастую вынужденным характером делового общения, а также отрицательными социально-психологическими качествами объекта труда (проверяемых, разрабатываемых) [21].

Сотрудник ОП ОВД нередко лицом к лицу сталкивается с представителями криминальной среды, опасностью в отношении себя и своих близких, что неизбежно накладывает отпечаток на внутренний мир и поведение профессионала, приводит к возникновению нежелательных личностных образований, в том числе профессиональной деформации.

Цель работы: дать характеристику профессиональной деформации личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и определить пути профилактики изучаемого явления.

Одним из первых специалистов в области юридической психологии, разрабатывавших понятие профессиональной деформации и рассматривавших ее применительно к личности следователя, является А.Р. Ратинов [17].

Теоретические и эмпирические исследования профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов получили также отражение в трудах В.Л. Васильева, К.Р. Такасаевой, А.С. Свенцицкого, А.И. Папкина, Ю.С. Калягина, И.Н. Коноплевой и других авторов [5, 19, 18, 15, 6].

Наиболее подробному изучению профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел посвящены работы А.В. Буданова, в которых центральное место занимает рассмотрение трех основных групп факторов, ведущих к развитию данного явления: факторов, обусловленных спецификой профессиональной деятельности, детерминант личностного свойства и факторов социально-психологического характера. А.В. Буданов также указывает на проявления профессиональной деформации и предлагает систему мер, в том числе педагогического характера, направленных на ее профилактику [4].

Весомый вклад в исследование рассматриваемого феномена принадлежит С.П. Безносову, предложившему психологический портрет проявлений профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел [1].

Важным представляется подход В.С. Медведева, понимающего профессиональную деформацию как комплекс своеобразных, взаимосвязанных изменений отдельных качеств и личности в целом, возникающих вследствие исполнения правоохранительной деятельности; при этом на личностном уровне профессиональная деформация представляет собой отклонение от определенного социального ориентира, профессионального требования. Согласно данным В.С. Медведева наблюдаются различия в интенсивности влияния специфики деятельности на развитие указанного явления в разных службах. В частности, наиболее мощное влияние выявляется в уголовном розыске, средняя степень интенсивности – в патрульно-постовой службе и следствии, а низкая степень интенсивности – в паспортной службе и службе кадров [12].

Для эмпирического исследования профессиональной деформации нами предпринято анкетирование пятидесяти сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Они прибыли из разных субъектов Российской Федерации для участия во внутриведомственном круглом столе «Взаимодействие подразделений органов внутренних дел в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений», проходившем в Орловском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова (далее – ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова) в октябре 2014 года.

Анализируя произвольно сформулированные определения опрошенных, прежде всего, хотелось бы отметить следующий факт. В большинстве своем профессиональная деформация определяется ими как явление со знаком «минус», включающее трансформации в личностных и психических конструктах, обозначаемых респондентами в словах «искажение», «негативные изменения», «отрицательные качества – вспыльчивость, наглость, грубость».

Особое место среди личностных особенностей, выступающих проявлениями профессиональной деформации, отводится подозрительности, неоднократно упоминаемой в ходе формулировки определений рассматриваемого феномена сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. При этом акцентируется, что она выражена излишне, сопряжена с нервными срывами, проявляется не только по отношению к объекту труда, но и ко всему происходящему в разных областях жизнедеятельности.

Вместе с тем, некоторая часть анкетированных не конкретизировала знак личностных изменений, предпочитая указать на образование качеств, приобретаемых в связи с выполняемой профессиональной деятельностью. Поэтому можно предположить: сотрудники допускают, что возникновение отдельных проявлений профессиональной деформации личности носит противоречивый характер, не всегда расценивается как однозначно негативная реалья, сосуществует с такими эффектами выполнения служебных обязанностей, как профессиональная адаптация и профессиональное мастерство.

Примечательно, что наряду с внутриличностными изменениями при определении профессиональной деформации анкетированные называют возникновение поведенческих особенностей, состоящих, прежде всего, в притуплении или отсутствии стремления выполнять свои функциональные обязанности на должном уровне.

По данным существующих исследований схожее понимание сущности профессиональной деформации личности встречается, в частности, у прокурорских работников, отождествляющих в ходе их опроса рассматриваемое явление со снижением активности, ответственности и мотивации труда, с безынициативностью, безразличием, равнодушием к работе, формализмом и нежеланием принимать на себя ответственность [8].

В определениях ассоциирование профессиональной деформации личности с переносом способов и принципов выполнения оперативно-розыскной деятельности в быт, семью и другие внеслужебные сферы наблюдается у 15,9% опрошенных нами респондентов, отметивших, что сотрудник ОП ОВД зачастую не может переключиться на непрофессиональные вопросы и рассматривает их через призму оперативно-служебной деятельности.

Существенной составляющей высказанных определений является понимание профессиональной деформации личности как феномена, присущего сфере делового общения и выражающегося в зарождении психологических (коммуникативных) барьеров, отсутствии жалости и сострадания к переживаниям других людей, возникновении «сухости к проблемам граждан».

Такая трактовка профессиональной деформации личности, на наш взгляд, наиболее близка к пониманию одного из ее типичных проявлений – «эмоционального выгорания». Наиболее тщательно данный феномен изучен зарубежными психологами, разработавшими разные модели описания этого явления. В последние годы и в отечественной психологии уделяется все большее внимание научному анализу «эмоционального выгорания».

Как отмечается в литературе, необходимость совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов придает особую актуальность работам по изучению соответствия человека требованиям профессиональной деятельности и его профессиональной стрессоустойчивости. Перемены, произошедшие в последние годы в социальной организации и жизнедеятельности общества, оказывают воздействие особенно на специалистов коммуникативных профессий. Становится более напряженным ритм жизни, возрастает конкурентность среди работников, повышаются требования к качеству жизни и труда, что в ряде случаев способствует сокращению профессионального долголетия и развитию психосоматических заболеваний. Несмотря на то, что в течение определенного времени эта проблема с осторожностью признавалась, понятие «выгорания» дало возможность для более открытого его обсуждения [10; 11].

Уместно сослаться на результаты эмпирического исследования, согласно которому склонные к выгоранию профессионалы социальной сферы деятельности не обладают навыками конструктивного разрешения конфликта, устойчиво используют стратегии поведения в конфликте, связанные с доминированием над реципиентами и отстранением от конфликтной ситуации. Также отмечается, что «невыгоревшим» профессионалам свойственны более широкий репертуар реагирования в конфликте и гибкость поведенческой сферы [20].

Отметим, что в действующем руководстве по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 11 февраля 2010 года № 80, одной из задач воспитательной работы является развитие коммуникативной компетентности

сотрудников, практических навыков и умений профессионально-грамотного общения с гражданами при исполнении служебных обязанностей и вне службы [14].

Достижение данной задачи видится возможным не только в ходе воспитательной работы с личным составом, но и в рамках образовательного процесса, а кроме того, выступает одной из мер психолого-педагогической профилактики профессиональной деформации личности.

Весьма важным в ответах участвующих в анкетировании сотрудников ОП ОВД является отмечаемое ими в сформулированных определениях нежелание профессионала самосовершенствоваться, повышать свою квалификацию и самообразовываться. На наш взгляд, такое понимание анализируемого феномена сочетается с ощущением застоя в развитии специалиста, слабом видении дальнейших перспектив карьерного и личностного роста в рамках ведомства. В то же время повышение квалификации, возможность обмена опытом при проведении разных форм воспитательной работы могут способствовать как профилактике, так и преодолению профессиональной деформации личности сотрудников ОП ОВД.

Уместно сослаться на мнение известного исследователя профессиональной деформации С.П. Безносова, относящего стремление к дальнейшему самосовершенствованию и особую энергетическую одержимость в работе к перечню признаков настоящего профессионала [2].

Завершая обобщение определений профессиональной деформации личности, сформулированных респондентами, стоит сказать о том, что по сути, в них содержится указание на проявления изучаемого феномена, поэтому представляется целесообразным перейти к их более детальному анализу.

В качестве самостоятельного вопроса анкеты респондентам предлагался перечень различных проявлений профессиональной деформации личности сотрудников ОП ОВД, из которых необходимо было выбрать три наиболее типичных и важных. Распределение всех ответов в процентах представлено ниже (рис. 1).

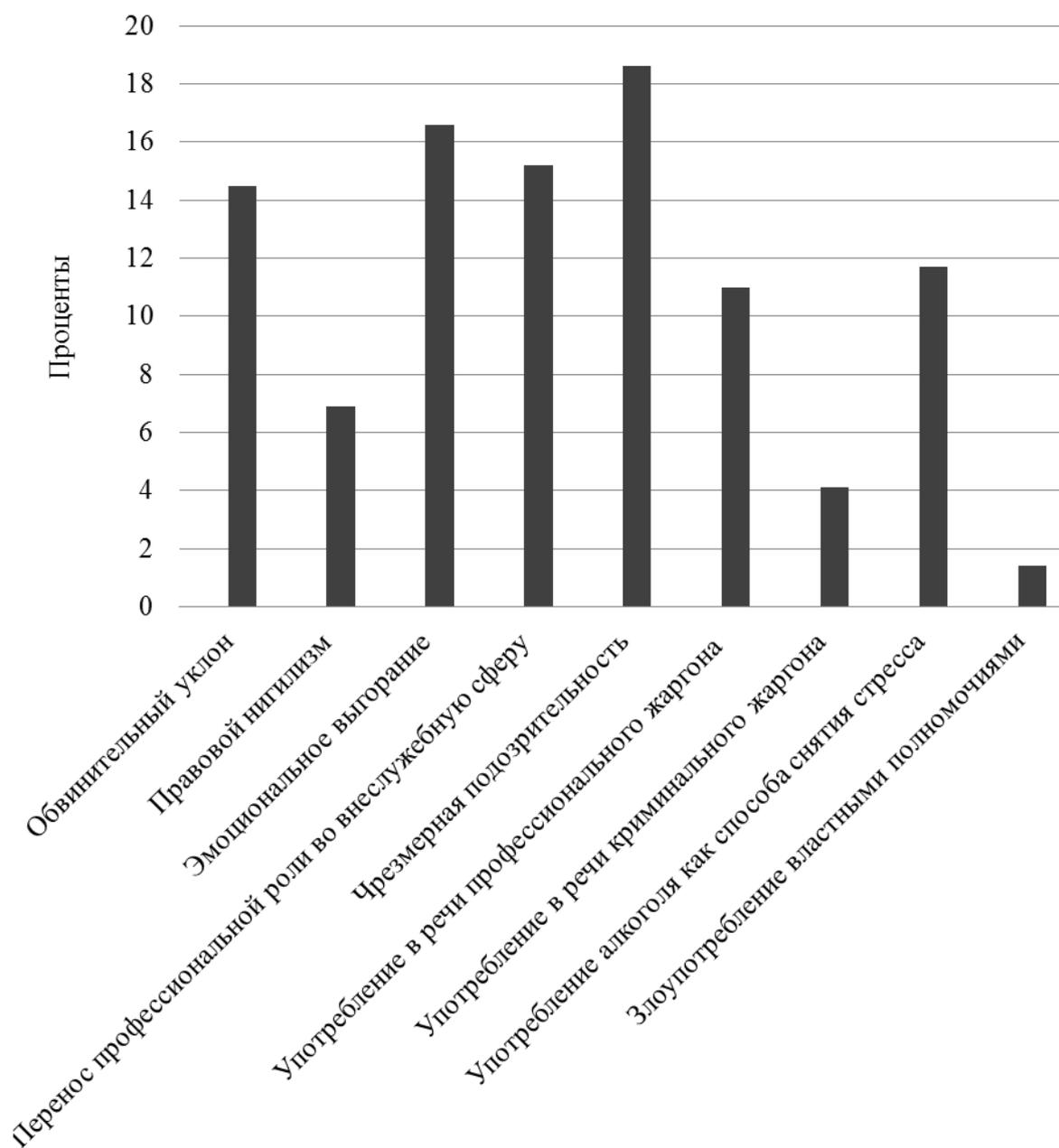

Рис. 1. Проявления профессиональной деформации личности сотрудников ОП ОВД

В числе часто отмечаемых оказались чрезмерная подозрительность (18,6%), эмоциональное выгорание, понимаемое как эмоциональное истощение, усталость от работы и равнодушие к ней (16,6%), перенос профессиональной роли во внеслужебную сферу (15,5%) и обвинительный уклон (14,5%).

Поскольку первые три проявления нами в определенной степени уже раскрыты, остановимся на такой форме выражения рассматриваемого феномена как обвинительный уклон, наиболее изученный относительно субъектов уголовно-процессуальной, а не оперативно-розыскной деятельности.

Наиболее близким к сущности данного контекста представляется определение В.А. Лазаревой, согласно которому обвинительный уклон – предрасположенность сотрудника органов внутренних дел занимать обвиняющую позицию по отношению к людям, с которыми приходится сталкиваться в процессе выполнения служебных обязанностей [9].

Не увлекаясь подробностями предаваемых общественности обстоятельств, следует упомянуть резонансные факты неправомерного применения физической силы по отношению к объекту труда, допускаемой в отделениях полиции и приводящей к крайне отрицательным последствиям для всех участников данных ситуаций. Вместе с тем, подобные факты требуют своего самостоятельного изучения, так как неправомерные поступки сотрудников могут быть вызваны не столько их профессиональной деформацией (обвинительной установкой в сочетании с уверенностью в собственной непогрешимости), сколько изначальной профессиональной непригодностью к службе в оперативных подразделениях органов внутренних дел.

Не менее значимы в рамках проведенного нами исследования факторы профессиональной деформации личности, перечень которых предлагался респондентам для указания каждым опрошенным трех наиболее существенных. Распределение ответов в целом содержится в гистограмме (рис. 2).

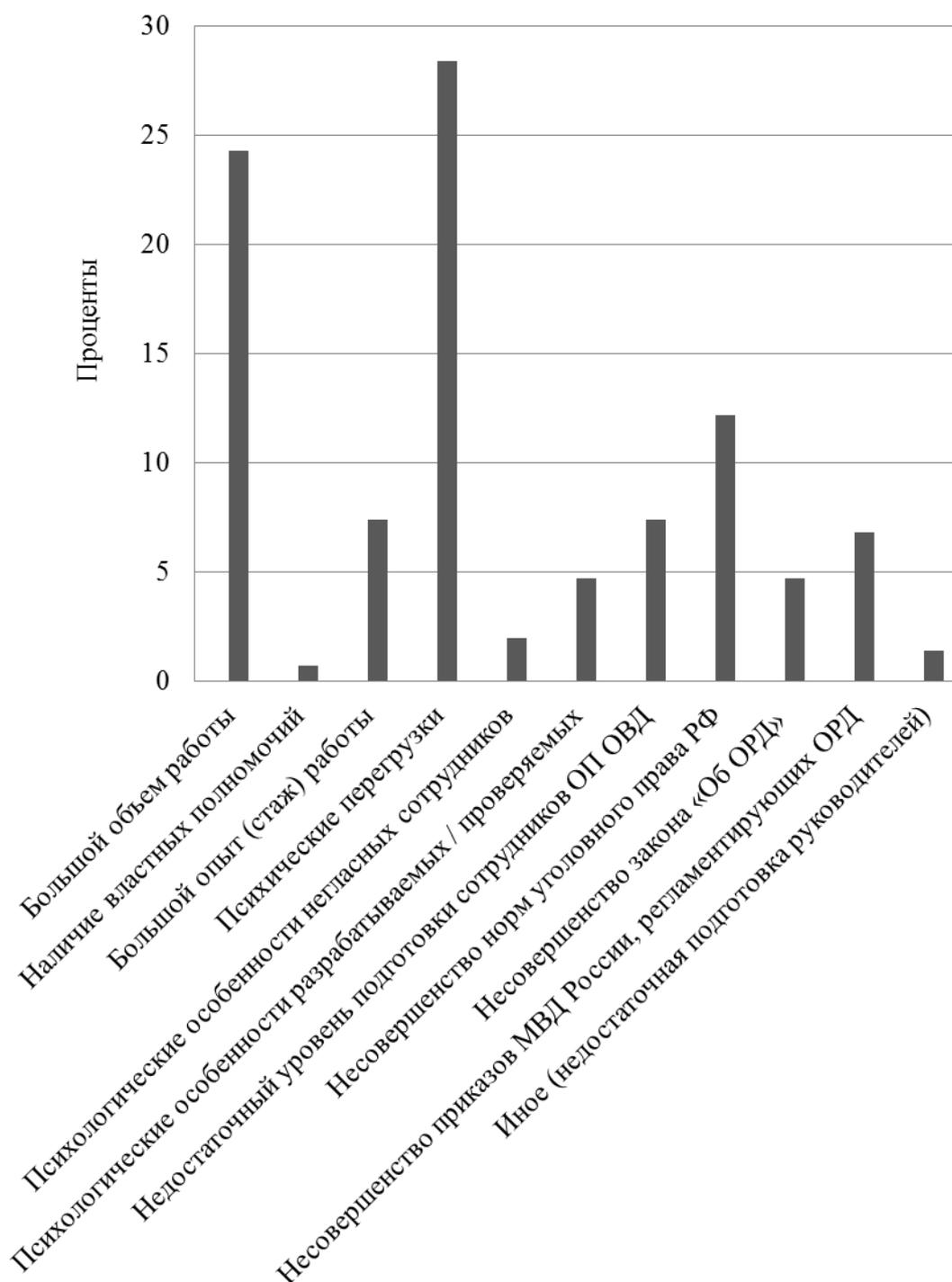

Рис. 2. Факторы профессиональной деформации личности сотрудников ОП ОВД

С явным преимуществом наиболее часто отмечаемыми оказались психические перегрузки (28,4%) и большой объем работы (24,3%). Обращает на себя внимание и такой выделенный респондентами фактор развития профессиональной деформации личности, как несовершенство норм уголовного права Российской Федерации (12,2%).

Интересным обстоятельством здесь выступает то, что наиболее существенные с точки зрения респондентов факторы, вызывающие профессиональную деформацию

личности сотрудников ОП ОВД, следует скорее отнести к объективным детерминантам, а не субъективным причинам. То есть они обусловлены внешними обстоятельствами, спецификой и нормативной правовой регламентацией профессиональной деятельности специалистов.

В этой связи необходимо отметить важность совершенствования организационно-управленческой и правовой стороны функционирования ОП ОВД, создания современных условий выполнения ими оперативно-служебной деятельности, активизации воспитательной работы с сотрудниками со стороны всех ее субъектов и преодоления формализма психолого-педагогических воздействий.

Одновременно сами сотрудники, характеризуя меры профилактики профессиональной деформации, большую ценность придают собственному личностному и личному ресурсу. Так, среди наиболее эффективных мер профилактики, проиллюстрированных в гистограмме (рис. 3), отмечаются общение с близкими людьми вне работы (24%), занятия спортом (19%), самовоспитание (17%), профессиональное обучение и повышение квалификации (16,3%) (в подписях рис. 3 используется формулировка «Проф.обучение и повышение квалификации»).

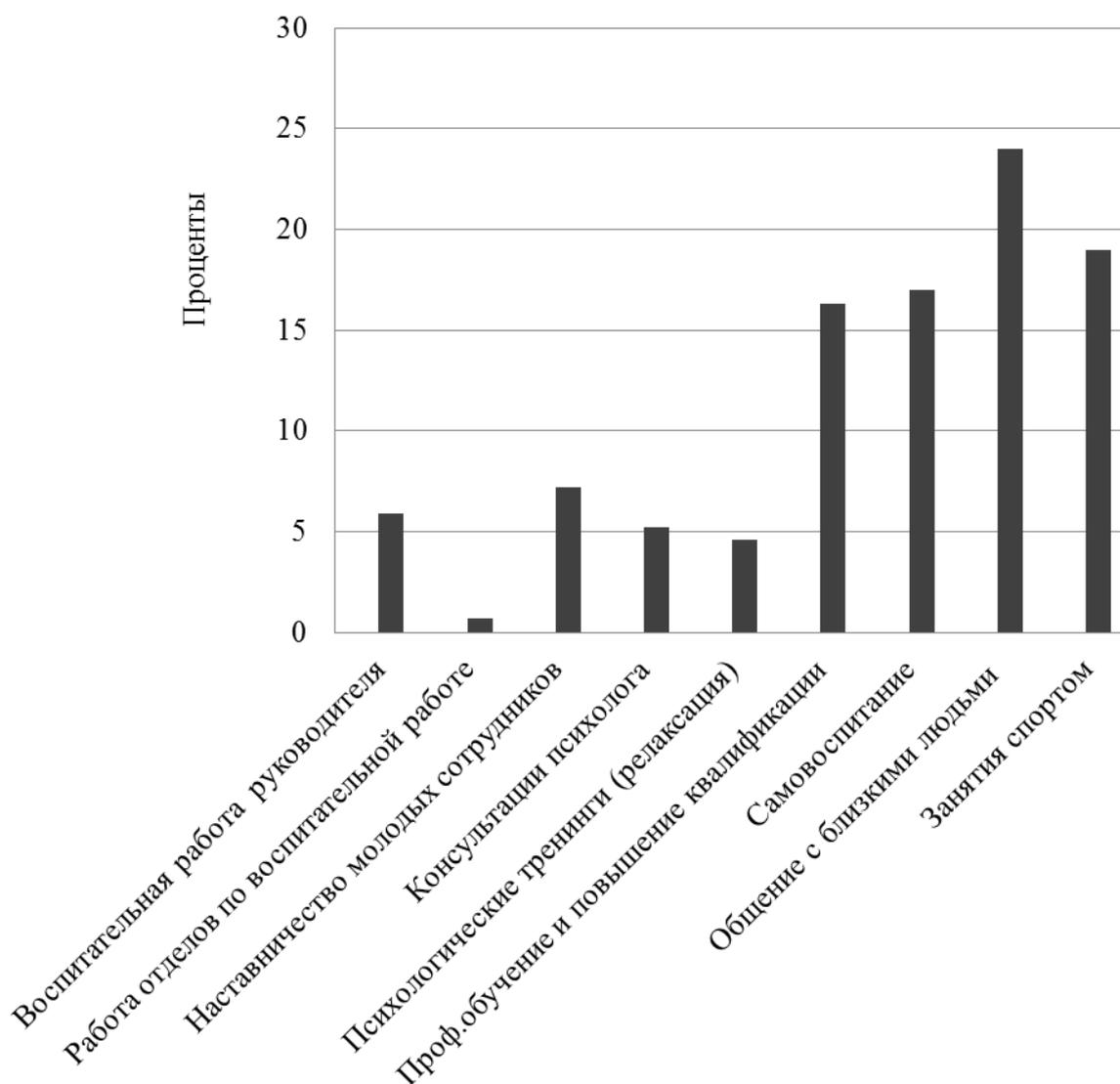

Рис. 3. Меры профилактики профессиональной деформации личности сотрудников ОП ОВД

Стоит сказать, что первые две из наиболее эффективных мер являются весьма действенными социально одобряемыми способами снятия психической напряженности и стрессовых состояний человека, зачастую сопутствующих развитию профессиональной деформации.

Согласно мнению А.Р. Беренова, изучающего профессиональную деформацию личности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), большего успеха в работе добиваются те из них, кто ориентирован не только на профессиональную деятельность, но и на поддержание общения со значимым микросоциумом – семьей, друзьями. Эти же сотрудники, с точки зрения автора, в меньшей степени подвержены возникновению профессиональной деформации личности [3].

Обосновано утверждать, что вопросы профилактики профессиональной деформации насущны и для представителей иных силовых ведомств. Так, в Концепции развития

уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 года № 1772-р в разделе «Кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы» предполагается выработка требований к служебному поведению работников УИС. В том же документе говорится о необходимости развития сети региональных медико-реабилитационных центров для профилактики профессиональной деформации, психологической перегрузки и организации семейного отдыха работников УИС [13].

Самовоспитание, выступая с точки зрения респондентов мерой профилактики профессиональной деформации личности, на наш взгляд, во многом помогает планировать собственный труд, управлять его ходом, осуществлять саморегуляцию поведения в конфликтных ситуациях, провоцирующих отрицательные переживания и соответствующие поведенческие реакции специалиста.

Профессиональное обучение и повышение квалификации, как мера профилактики анализируемого явления, заслуживает особого рассмотрения.

Так, в числе современных публикаций последних лет все чаще говорится о целесообразности профилактики характеризуемого феномена в ходе обучения в образовательной организации, а именно, предлагаются соответствующие программы, реализуемые на разных этапах (курсах) обучения [7], разрабатывается и внедряется спецкурс «Профессиональные деформации личности» как элемент создания профессиональной образовательной среды и подготовки специалистов [16].

Целесообразно обратиться к опыту повышения квалификации руководителей подразделений органов внутренних дел в ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, с которыми проводится социально-психологический тренинг совершенствования коммуникативной компетентности. Задачами такого тренинга, реализуемого в течение четырехчасового практического занятия, выступают: расширение знаний о приемах и способах эффективного делового общения; совершенствование умения анализировать формы и ситуации деловой коммуникации, выбирая способы конструктивного управленческого и воспитательного воздействия на подчиненных; повышение уровня сформированности способности к самоанализу и профессиональному саморазвитию.

Для организации работы в составе малых групп занятие проводится в аудитории активного социально-психологического обучения, имеющейся в институте. Ее пространственная организация включает столы, позволяющие разделить учебную группу на игровые коллективы, каждый из которых состоит из четырех-пяти слушателей.

Не задерживаясь на детальном рассмотрении всех методов проведения социально-психологического тренинга, хотелось бы остановиться на такой составляющей основной части занятия, как обсуждение и моделирование форм деловой коммуникации.

Так, анализ категориального аппарата практического занятия осуществляется с использованием выпущенных издательством «Oh Verlag» метафорических ассоциативных карт «Persona» (тридцати трех карт-взаимодействий, изображающих схемы) (рис. 4).

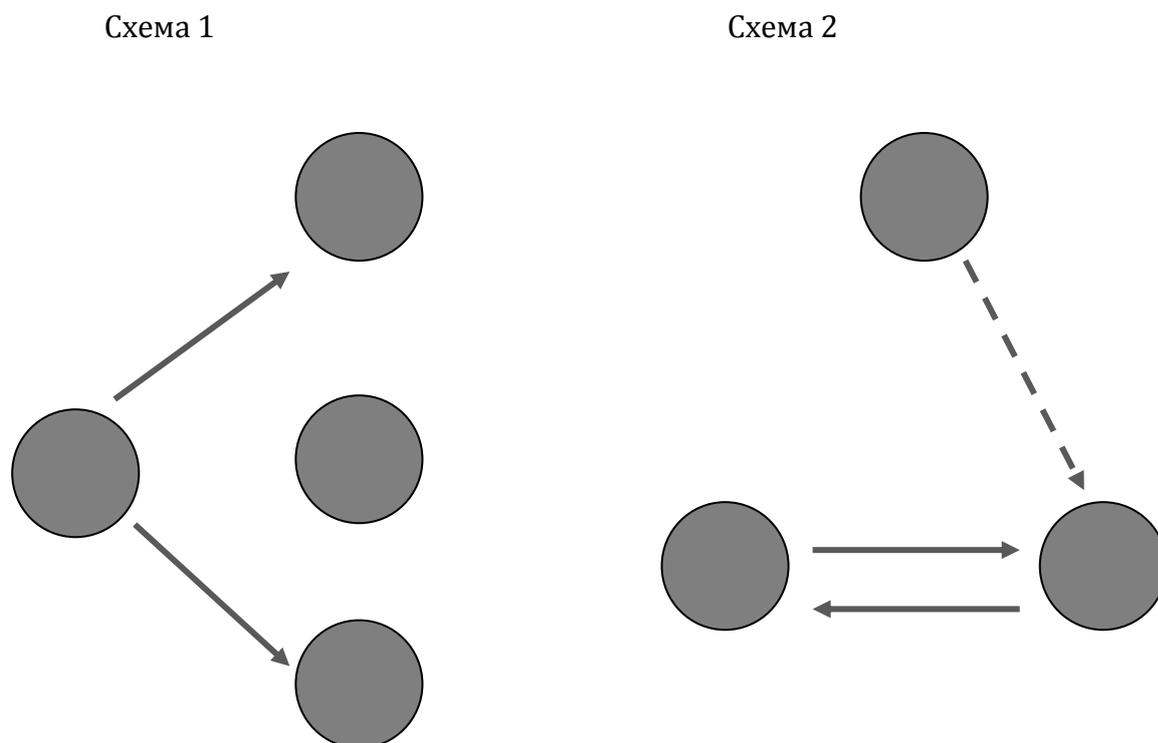

Рис. 4. Примеры схем, изображенных на метафорических ассоциативных картах-взаимодействиях

Слушателям предлагается следующая инструкция: «На слайде указаны разные формы деловой коммуникации, составляющие одновременно ключевые категории изучаемой темы. Нам предстоит проникнуть в сущность каждой из них, осознать их важность для личности и для совместной слаженной работы в коллективе. Выберите одно из предложенных понятий – названий формы деловой коммуникации – и сформулируйте его определение, выбрав подходящую карту-метафору».

Порядок работы: каждый слушатель выбирает по одной карте-схеме и формулирует развернутое определение. Примерный алгоритм ответа: «Деловая беседа – это ... Для ее метафорического изображения я выбрал (-а) эту карту, так как ...».

Преподаватель кратко фиксирует определения, чтобы после выступлений обобщить их и соотнести между собой, устанавливая причинно-следственные связи.

Обсуждаемые вопросы: Почему Вы выбрали эту схему? Приведите пример важности данной формы деловой коммуникации. Что общего в приведенных определениях? В чем сущность обсуждаемых феноменов? В чем их взаимосвязь? Каково их влияние на эффективность оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел? Какие методы управленческого воздействия используются в данной форме деловой коммуникации? Каким образом взаимосвязаны характер деловой коммуникации и профилактика профессиональной деформации личности и коллектива?

Затем происходит моделирование той или иной формы деловой коммуникации каждым игровым коллективом с использованием ролевой игры и диалога, завершающееся разбором продемонстрированной ситуации с участием всей учебной группы.

Несмотря на то, что в данном случае прямо и непосредственно не ставится задача профилактики профессиональной деформации личности, косвенно, на наш взгляд, она выполняется благодаря обеспечению обмена профессиональным и коммуникативным опытом, выработке наиболее оптимальных коллективных решений в моделируемых формах делового общения.

Стоит подчеркнуть определенную универсальность приведенной методики проведения практического занятия, так как она легко адаптируется к любой аудитории и категории руководителей правоохранительных органов и, соответственно, может использоваться в образовательных организациях силовых структур, а также при проведении занятий по морально-психологической подготовке личного состава в подразделениях.

Завершая рассмотрение профессиональной деформации личности сотрудников ОП ОВД, стоит отметить, что она характеризуется своими отличительными особенностями, выражающимися в определенных формах проявления, детерминированных спецификой оперативно-розыскной деятельности. Подчеркивая огромную роль профессиональной сферы как благоприятной среды для позитивного самоутверждения личности, справедливо признавать и ее деструктивное влияние, изучать факторы, вызывающие анализируемый нами феномен, причем с учетом своеобразия и неповторимости конкретного труда.

Научные исследования профессиональной деформации личности логично обуславливают разработку комплексного подхода к ее профилактике, включающего систему мер организационного, психологического и воспитательного характера. Особое место среди субъектов профилактики рассматриваемого явления призваны занимать образовательные организации, осуществляющие формирование разных видов компетенций обучающихся, совершенствование конструктивного служебного поведения сотрудников и способности противостоять негативным воздействиям профессии.

Литература

1. *Безносков С.П.* Профессиональные деформации личности: (подходы, концепции, метод): Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 1997. 35 с.
2. *Безносков С.П.* Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 167-171.
3. *Беренов А.Р.* Способы предотвращения профессионально-нравственной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2014. № 3. С. 89-90.
4. *Буданов А.В.* Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел. М.: ГУК МВД России, 1994. 41 с.
5. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: учебник. СПб.: Питер Пресс, 1997. 656 с.

6. *Калягин Ю.С., Коноплева И.Н.* Личностные проявления профессиональной деформации субъектов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39942_full.shtml (дата обращения 12.02.2017).
7. *Крыжевская Н.Н.* Формирование профессионального правового сознания как условие профилактики профессиональной деформации у курсантов вузов системы МВД // Российский психологический журнал. 2012. Том 9. № 1. С. 77-83.
8. *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Психологическое исследование профессиональной деформации прокурорских работников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3 (53). С. 68-74.
9. *Лазарева В.А.* Психология следователя и вопросы профессиональной деформации // Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы: межвуз. сб. ст. / Отв. ред. С. А. Шейфер. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного университета, 1987. С. 146-154.
10. *Ларенцова Л.И.* Феномен психологического выгорания специалиста и пути предотвращения появления феномена // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 52-70.
11. *Ларенцова Л.И., Терехина Н.В.* Феномен эмоционального выгорания: механизм формирования, симптомы и способы преодоления с точки зрения различных психологических подходов // Прикладная юридическая психология. 2009. № 2. С. 37-48.
12. *Медведев В.С.* Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Киев, 1999. 35 с.
13. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 177-р // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения 14.02.2017).
14. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11.02.2010 № 80 // Юридическая психология. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/9/02.htm> (дата обращения 14.02.2017).
15. *Папкин А.И.* Избранные труды. М.: РУДН, 2012. 519 с.
16. *Полякова О.Б.* Профессиональная образовательная среда на защите будущих специалистов от профессиональных деформаций // Мир психологии. 2013. № 4. С. 120-131.
17. *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей: учебное пособие. М.: Изд-во

ВШ МООП РСФСР, 1967. 290 с.

18. *Свенцицкий А.Л.* Социальная психология: учебник. М.: Проспект, 2011. 336 с.
19. *Такасаева К.Р.* Морально-психологические факторы профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001. 26 с.
20. *Шевченко А.А.* Деформация межличностных отношений и жизненных целей у лиц с профессиональными деструкциями [Электронный ресурс] // Мир науки. 2016. Том 4. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PSMN416.pdf> (дата обращения 12.02.2017).
21. *Шевченко В.М.* Психология оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / В.М. Шевченко, Н.Д. Эриашвили, В.Л. Цветков, Н.Е. Шаматава, И.И. Аминов. 2-е изд., перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 257 с.

Professional deformation of the personality of employees of operative divisions of Internal Affairs and its prevention

Borisova S.E., Ph.D., associate professor, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (ya.borisowa-svet2012@yandex.ru)

Presents results of a case study of the essence and specific features of professional deformation of employees of operative divisions of internal Affairs bodies. With this purpose, respondents fifty employees of operational units of internal Affairs bodies, of which 54% are persons holding relevant management posts (Deputy heads of police for operational work, and others), and 52% have special ranks of senior officers. The average length of service of respondents in operational units of internal Affairs bodies was 9.5 years. Detail is characterized by the commitment of staff to professional deformation of the personality, stand out the dominant factors causing the development of this phenomenon. Provides a list of the manifestations of professional deformation of the personality and discuss the most important ones and typical for workers in this category. The indicators of the survey are compared with data of other scientific research, reflected in publications. A separate value is given to the prevention of professional deformation of the personality, including those in educational institutions of higher education. Discusses a fragment of the methodology for the conduct of practical exercises as part of psychological-pedagogical prevention of professional deformation of the personality of the heads of divisions of internal Affairs bodies.

Key words: professional deformation of personality, "burnout", accusatory, communicative competence, professional development, prevention of professional deformation.

References

1. Beznosov S.P. Professional'nye deformatsii lichnosti: (podkhody, kontseptsii, metod). Avtoref. diss. dokt. psikhol. nauk [Professional deformation of the person: (approaches, concepts, method). Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Saint-Petersburg, 1997. 35 p.
2. Beznosov S.P. Professional'nye deformatsii lichnosti [Professional deformation of the personality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Vestnik Saint-Petersburg University of MIA of Russia]*, 2012, no. 3 (55), pp. 167-171. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Berenov A.R. Sposoby predotvrashcheniya professional'no-nravstvennoi deformatsii sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Ways to prevent the professional and

- moral deformation of employees of criminally-Executive system]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii [Bulletin of Voronezh Institute of the Federal penitentiary service of Russia]*, 2014, no. 3, pp. 89-90. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Budanov A.V. Psikhologo-pedagogicheskie puti preodoleniya professional'noi deformatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del [Psychological and pedagogical ways of overcoming of professional deformation of employees of internal Affairs bodies]. Moscow: GUK MVD Rossii, 1994. 41 p.
 5. Vasil'ev V.L. Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik [Juridical psychology]. Saint-Petersburg: Piter Press, 1997. 656 p.
 6. Kalyagin Yu.S., Konopleva I.N. Lichnostnye proyavleniya professional'noi deformatsii sub"ektov operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Elektronnyi resurs] [Personal manifestations of professional deformation of the agents of the detective-search activity]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2011, no 1. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39942_full.shtml (Accessed 12.02.2017). (In Russ., abstr. in Engl.).
 7. Kryzhevskaya N.N. Formirovanie professional'nogo pravovogo soznaniya kak uslovie profilaktiki professional'noi deformatsii u kursantov vuzov sistemy MVD [The formation of professional legal consciousness as a condition of prevention of professional deformation among the students of universities of Ministry of internal Affairs]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian psychological journal]*, 2012, kn. 9, no. 1, pp. 77-83. (In Russ., abstr. in Engl.).
 8. Kroz M.V., Ratinova N.A. Psikhologicheskoe issledovanie professional'noi deformatsii prokurorskikh rabotnikov [Psychological study of professional deformation of the prosecutors]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation]*, 2016, no. 3 (53), pp. 68-74. (In Russ., abstr. in Engl.).
 9. Lazareva V.A. Psikhologiya sledovatelya i voprosy professional'noi deformatsii [The psychology of the investigator and the issue of professional deformation]. In Sheifer S.A. (ed.) *Realizatsiya ugovnoi otvetstvennosti: ugovno-pravovye i protsessual'nye problemy: mezhvuz. sb. st. [Implementation of criminal responsibility: criminal-legal and procedural issues]*. Kuibyshev: Publ. Kuibyshevskogo gosudarstvennogo universiteta, 1987, pp. 146-154.
 10. Larentsova L.I. Fenomen psikhologicheskogo vygoraniya spetsialista i puti predotvrashcheniya poyavleniya fenomena [The phenomenon of psychological burnout specialist and ways to prevent the appearance of the phenomenon]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*. 2008, no. 4, pp. 52-70. (In Russ., abstr. in Engl.).
 11. Larentsova L.I., Terekhina N.V. Fenomen emotsional'nogo vygoraniya: mekhanizm formirovaniya, simptomy i sposoby preodoleniya s tochki zreniya razlichnykh psikhologicheskikh podkhodov [The phenomenon of emotional burnout: the mechanism of formation, symptoms and ways of overcoming from the point of view of different psychological approaches]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*. 2009, no. 2, pp. 37-48. (In Russ., abstr. in Engl.).

12. Medvedev V.S. Psikhologiya professional'noi deformatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del. Avtoref. diss. dokt. psikholog. nauk [Psychology of professional deformation of employees of internal Affairs bodies. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Kiev, 1999. 35 p.
13. O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda [Elektronnyi resurs] [The concept of development criminally-Executive system of the Russian Federation until 2020]. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14.10.2010 № 177-r [The government of the Russian Federation dated 14.10.2010 no. 177-r]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (Accessed 14.02.2017).
14. O moral'no-psikhologicheskom obespechenii operativno-sluzhebnoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [About the moral and psychological support of the operative-service activity of internal Affairs bodies of the Russian Federation]. Prikaz MVD Rossii ot 11.02.2010 no. 80 [Prikaz MVD Rossii ot 11.02.2010 no. 80]. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/9/02.htm> (Accessed 14.02.2017).
15. Papkin A.I. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow: RUDN, 2012. 519 p.
16. Polyakova O.B. Professional'naya obrazovatel'naya sreda na zashchite budushchikh spetsialistov ot professional'nykh deformatsii [A professional educational environment for the protection of future professionals from professional deformation]. *Mir psikhologii [The world of psychology]*, 2013, no. 4, pp. 120-131. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Ratinov A.R. Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei: uchebnoe posobie [Forensic psychology for investigators]. Moscow: Publ. VSh MOOP RSFSR, 1967. 290 p.
18. Svetsitskii A.L. Sotsial'naya psikhologiya: uchebник [Social psychology]. Moscow: Prospekt, 2011. 336 p.
19. Takasaeva K.R. Moral'no-psikhologicheskie faktory professional'noi deformatsii lichnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del. Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk [Psychological factors of professional deformation of employees of internal Affairs bodies. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2001. 26 p.
20. Shevchenko A.A. Deformatsiya mezhlchnostnykh otnoshenii i zhiznennykh tselei u lits s professional'nymi destruktivnyimi [Elektronnyi resurs] [Deformation of interpersonal relationships and life goals of persons with professional destructions]. *Mir nauki [World of science]*, 2016, kn. 4, no. 4. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/02PSMN416.pdf> (Accessed 12.02.2017). (In Russ., abstr. in Engl.).
21. Shevchenko V.M., Eriashvili N.D., Tsvetkov V.L., Shamatava N.E., Aminov I.I. Psikhologiya operativno-rozysknoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie [The psychology of operatively-search activity]. Moscow: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015. 257 p.